

Ху Тяньбао хотел отказаться, но, подумав, что эти серебряные крупы побывали близко к телу Цзян Цяньшу, в сердце загорелось сильное желание, помедлив немного, всё же принял. Цзян Цяньшу, видя его смущённый вид, усмехнулся:

— Откуда в тебе, братец, такая застенчивость? Совсем не похоже на того наглого хулигана, каким ты был только что.

Ху Тяньбао покраснел, стыдливо пробормотал:

— Я... я просто не хотел перед ними показать свою слабость.

Цзян Цяньшу изначально не питал симпатии к этому человеку, но, пообщавшись с ним сейчас, увидел, что говорит он логично, взгляд ясный, и понял, что этот человек неплох, в сердце зародилось доброе намерение, и он наставил:

— К чему тебе дружить с такими уличными хулиганами? В твоём возрасте нужно больше читать книг — вот что правильно.

Эти слова сколько раз уже пережёвывали перед Ху Тяньбао, он никогда не принимал их близко к сердцу, но сейчас, когда они прозвучали из уст Цзян Цяньшу, всё стало иначе. Ху Тяньбао растрогался, решил, что Цзян Цяньшу о нём заботится, тут же стал серьёзным и ответил:

— Благодарю господина за наставление, я... я обязательно буду хорошо учиться.

Цзян Цяньшу небрежно махнул рукой, взял свиток с книгами с ложа и углубился в чтение.

Ху Тяньбао постоял ещё немного, наконец, нехотя вышел.

Говорят, Ху Тяньбао в растерянности вернулся домой. Дом его был не большим и не маленьким, имел сотню му земли, две-три служанки и няньки, в общем, еда и питьё были обеспечены.

Служанка, увидев, что он вошёл, поспешила внутрь доложить, сказала, что господин и госпожа зовут поговорить.

Ху Тяньбао ничего не оставалось, пришлось пройти в задний двор. В их семье не было строгих правил больших домов, просто слегка разделили усадьбу, никаких ширм и перегородок тоже не было, вся семья собиралась вместе поболтать, и было очень тепло.

Его отец и мать, увидев его одурманенный вид, сразу разозлились, и ругали, и били — этот младший сын никак не хотел исправляться.

Отец вспомнил, о чём только что договаривался с матерью, сдержал желание ударить, нахмурился:

— Опять стоишь как дурак, с какой ты свалки пришёл? Если не возьмёшься за ум, смотри, я с тебя шкуру спущу.

Ху Тяньбао привык к ругани, не обратил внимания, на словах что-то промычал, в сердце же всё ещё думал о неземной красоте Цзян Цяньшу.

Его отец, видя, что он совсем неисправим, нахмурился, глядя на мать:

— Давай лучше откажемся тому родственнику, а то с его поведением рассердит важного гостя, до смерти побьют, а мне ещё время тратить на его похороны.

— Как можно так легко отказываться! — мать бросила на отца сердитый взгляд, не вынося таких слов о собственном сыне. — Мы просто хорошо с ним поговорим, и всё. Какие ещё похороны? Смотри, я тебя здесь живьём закопаю!

Отец испуганно втянул шею, смертельно боялся этой стервы, пришлось сдаться:

— Ладно, ладно, ладно.

Ху Тяньбао слушал, ничего не понимая, спросил:

— О каком родственнике, о каком важном госте вы говорите?

Тогда мать объяснила:

— Ты видел сегодняшний торговый караван, что остановился на отдых? Тот младший управляющий караваном — родственник нашей старой семьи. Говорит, этот торговый поход большой, по дороге случайно остановились здесь отдохнуть, вспомнили, что есть у нас такая родня, поспешили навестить. Я слушала его разговоры, очень похоже, он хочет взять тебя с собой в торговый поход. Мама думает, ты ведь любишь бегать туда-сюда, это тебе как раз подходит. Согласен?

Глаза Ху Тяньбао становились всё ярче по мере рассказа. В маленьком городке людей мало, раз в несколько лет появляется такой большой караван, кто же ещё, если не Цзян Цяньшу с его людьми!

Но здесь нужно кое-что пояснить. Цзян Цяньшу хоть и переделся, чтобы избежать подозрений, действительно нашёл в столице торговую фирму для прикрытия. По совпадению, в этой фирме оказался родственник семьи Ху Тяньбао, так и возникла эта странная связь.

Раз можно попасть к Цзян Цяньшу, как он мог не согласиться? Тут же подпрыгнул, чмокнул отца в щёку и рассмеялся:

— Согласен, согласен! Я сейчас пойду собираться!

Отец же от этого поцелуя остолебенел, с матерью переглянулся, гнев в сердце ни выплюнуть, ни проглотить — очень неприятно.

Говорят, Ху Тяньбао вернулся в комнату, отшвырнул вещи в сторону и повалился на ложе, достал припрятанные несколько крупиц серебра, бережно положил у изголовья и стал разглядывать. Вспомнил неземную красоту Цзян Цяньшу, сердце заколотилось, и то самое место встало колом, стало душно и тесно.

Пришлось закрыть глаза, вспоминать облик тела Цзян Цяньшу, алые губы слегка приоткрыты, ярко-красный язычок чуть выдаётся за белоснежные зубы, томно тихо постанывает, сам потянулся рукой, пошарил, довольно долго наводил порядок, наконец, избавился от сухости и жара.

Переведя дух, перевернулся, посмотрел на серебряные крупы у изголовья, втайне подумал о будущих днях в торговом караване и хихикнул.

О том, что произошло потом, будет рассказано в следующей главе.

В прошлый раз говорилось, что Ху Тяньбао, работая водовозом, помогал Цзян Цяньшу раздеваться и тереть спину, вызвав у себя румянец и учащённое сердцебиение — нечего и говорить. Вернувшись домой и услышав слова родителей, что он может пойти работать в торговый караван Цзян Цяньшу, он и вовсе не мог сдержать радости.

На следующий день Ху Тяньбао отправился к родственнику, специально принарядившись. Он и сам был неплох собой, а после нарядов стал ещё виднее. Родственник же фыркнул со смехом:

— Ты пойдёшь со мной просто на тяжёлую работу, зачем наряжаться, словно молодой господин? Неужели не боишься хлопот?

Ху Тяньбао покраснел, не ответив.

Торговый караван изначально планировал задержаться на один день, сегодня как раз отправлялся, было очень много дел, родственник тоже не стал много смотреть, сразу позвал Ху Тяньбао предстать перед управляющим, и на том всё решилось.

Груза в торговом караване было много, Ху Тяньбао изначально хотел промелькнуть перед глазами Цзян Цяньшу, но, не переводя духа, немного покрутился в заботах. Когда же выдалась передышка, караван уже тронулся в путь. Цзян Цяньшу, с его господческим телом, естественно, сидел в паланкине, как же им, которых можно просто запихнуть в грузовую повозку и дело с концом? Ху Тяньбао не смог увидеть человека, и в сердце его поселилось большое разочарование.

Один работник, увидев его наряд и приличную внешность, подошёл потрепаться, в обычные дни Ху Тяньбао больше всего любил такие дела, но сегодня лишь улыбнулся и отказал человеку, сам достал свиток с классическими книгами и стал внимательно изучать. Родственник, видя это, ахал от удивления, решил, что отец с матерью, говоря, что Ху Тяньбао любит поесть и полениться, просто пугали его.

Вскоре группа добралась до управы Фуцзяни. Здесь было многолюдно, невероятно оживлённо, все эти торговцы и работники смотрели, глаза разбегались. Цзян Цяньшу приоткрыл занавеску, взглянул, обсудил пару слов с управляющим и поселился в заранее снятом трёхчастном доме.

Будучи торговым караваном, без женщин, боковые комнаты занял один Цзян Цяньшу, остальные работники и управляющий жили в задних помещениях, спереди оставили двух привратников — вот и все дела.

Все получили задания, Ху Тяньбао досталась работа по уборке, он согласился и проворно

удалился. Управляющий, видя это, даже похвалил, сказал, что он смыслённый и ловкий, хороший.

Кто бы мог подумать, что Ху Тяньбао именно из-за этого задания обрадовался, отправился бродить в поисках Цзян Цяньшу.

Как и ожидалось, он специально пошёл подметать внутренний двор и боковые комнаты. По счастливой случайности, вокруг никого не было, он посмотрел по сторонам, бросил метлу и прильнул к щели в окне, внимательно заглядывая внутрь.

Увидел, как Цзян Цяньшу только что помылся, как раз переодевается.

Ху Тяньбао смотрел, во рту пересохло, горло перехватило. У Цзян Цяньшу были широкие плечи и узкая талия, не говоря уже о полных и круглых ягодицах, гладкой спине. Сейчас, обливаясь водой, капли скатывались по рельефным мышцам вниз, под светом, проникающим через окно, блестели и переливались, невероятно красиво. Ху Тяньбао аж глаза кровью налились.

Тот не мог сдержать слабости в ногах и волнения, глазами неотрывно смотрел на Цзян Цяньшу, украдкой потирался, но никак не мог получить истинного удовольствия, наоборот, ещё больше разгорелся, почувствовал, что во рту и горле пересохло, в горле даже начало болеть.

В голове лезли бесстыдные грязные мысли, как бы ему с Цзян Цяньшу стать неразлучными уточками-мандаринками.

Как раз в момент, когда он изгибал спину и покачивал бёдрами, нечаянно ударил локтем об окно, раздался скрип. Цзян Цяньшу обернулся, спросил:

— Кто здесь?

Это так напугало Ху Тяньбао, что он тут же подтянул штаны и хотел бежать, но не мог покинуть Цзян Цяньшу, с трудом выдавил ответ.

Цзян Цяньшу показалось, что голос знакомый, оглянулся — и увидел у окна того самого работника, что приносил воду в гостинице, как его... Ху Тяньбао, стоит весь в поту, и ещё больше удивился:

— Как ты здесь оказался?

Ху Тяньбао всё подробно рассказал, добавил, что получил работу по уборке, случайно задел окно, потревожил господина.

Цзян Цяньшу когда обращал на такое внимание? Небрежно махнул рукой:

— Ничего, ничего. Раз уж ты работаешь в торговом караване, так хорошо работай.